

М.П. Дуткин, С.С. Слепцов, С.С. Слепцова

ПРОБЛЕМА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ И СИНДРОМА АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

DOI 10.25789/YMJ.2024.85.19

УДК 614.2(571.56)

Представлен анализ данных о самоубийствах в Арктической зоне Республики Саха (Якутия) с 2000 по 2021 г., а также их связи с распространенностью алкоголизма и психическими расстройствами. Общая частота самоубийств в Якутии снизилась, но все еще значительно превышает среднероссийские показатели. Злоупотребление алкоголем считается одной из основных причин самоубийств, особенно среди коренного населения. Наблюдается прямая корреляция между распространенностью алкогольной зависимости и суицидами, а также заболеваемостью алкоголизмом и психическими расстройствами. Однако не установлена связь между этими показателями и смертностью от самоубийств в Арктической зоне РС(Я). Проблема вызвана в том числе недостаточным диагностированием психических и аддитивных расстройств из-за кадрового дефицита квалифицированных врачей в регионе. Авторы статьи приходят к выводу о необходимости усиления профилактики алкоголизма и суицидального поведения, а также повышения качества и доступности психиатрической помощи в Арктической зоне.

Ключевые слова: суицид, самоубийства, алкогольная зависимость, алкоголь, Арктическая зона, Якутия.

An analysis of data on suicides in the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) from 2000 to 2021 is presented, as well as their relationship with the prevalence of alcoholism and mental disorders. Official data show that during this period, 8,160 people, mostly men of working age, committed suicide in Yakutia. The overall suicide rate in the region has decreased, but is still significantly higher than the Russian average. Alcohol abuse is considered a leading cause of suicide, especially among indigenous people. There is a direct correlation between the prevalence of alcohol dependence and suicide, as well as the incidence of alcoholism and mental disorders. However, the connection between these indicators and mortality from suicide in the Arctic zone has not been established. The problem is caused, among other things, by insufficient diagnosis of mental and addictive disorders due to a shortage of qualified doctors in the region. The authors of the article come to the conclusion that it is necessary to strengthen the prevention of alcoholism and suicidal behavior, as well as improve the quality and availability of psychiatric care in the Arctic zone.

Keywords: suicide, alcohol addiction, alcohol, Arctic zone, Yakutia.

Введение. За последние два десятилетия как в мире, так и в России отмечается значительное снижение количества суицидов. Так, с 2000 по 2022 г. среднероссийский коэффициент смертности от суицидов уменьшился в 3,5 раза, т.е. с 38,8 чел. до 11 чел. на 100 тыс. населения. Однако необходимо учитывать, что РФ является единственной страной, в которой региональные показатели смертности от суицидов в силу разных причин могут отличаться в десятки раз. Так, по данным Росстат от 2019 г., в пятерке наиболее благополучных в этом отношении регионов (Ингушетия, Чечня, Сахалинская и Астраханская области, Хабаровский край) показатель на 100 тыс. населения составлял 0,2-1,1 чел.,

а в пятерке наименее благополучных это значение варьировало от 28,8 до 35,6 чел. Кроме того, известно, что мужчины в 5-6 раз чаще совершают самоубийства, а частота суицидов в сельской местности в 2 раза выше, чем в городах [1]. Таким образом, средние показатели по стране не совсем объективно отображают реальную ситуацию с суицидами.

В Якутии показатель смертности от самоубийств издавна существенно превышает среднероссийские данные. Еще в конце 1920-х гг. этот факт отметил в своем исследовании Д.Т. Шепилов [7], впоследствии член-корреспондент РАН и министр иностранных дел СССР. К тому же, по данным ряда современных ученых, кластеризация суицидов наблюдается в местах проживания малочисленных народов [5, 8, 10]. Важно указать, что даже в пределах региона частота суицидов достаточно изменчива. Особенно острая ситуация отмечена в некоторых арктических улусах [2].

Цель: проанализировать данные по самоубийствам в Арктической зоне Якутии (АЗ РС(Я)) и определить современные тенденции суицидального поведения в динамике с учетом общей заболеваемости синдромом алкоголь-

ной зависимости (САЗ) и алкогольными психозами (АП) (2000-2021 гг.).

Материалы и методы. Проанализированы материалы организационно-методических отделов ГБУ РС(Я) «Якутский психоневрологический диспансер» и «Якутский наркологический диспансер», а также данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Саха (Якутия) о заболеваемости и смертности населения в 13 улусах, входящих в состав АЗ РС(Я) - Абыйский, Аллаховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленекский, Среднеколымский, Усть-Янский, Эвено-Бытантайский с 2000 по 2021 г. Уровень суицидов указан по градации ВОЗ: низкий (до 10 чел./100 тыс. населения), средний (10-20 чел.), высокий (≥ 20) уровни. Накопление, корректировка, систематизация исходной информации и визуализация полученных результатов осуществлялись в электронных таблицах Microsoft Office Excel. Статистический анализ проводился с использованием программы IBM SPSS Statistics v.26.

Результаты исследования. Согласно официальным данным, с 2000

ДУТКИН Максим Петрович – к. филос. н., доцент Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова, г. Якутск, maksdutkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6229-4345>; **СЛЕПЦОВ Спиридон Спиридонович** – к.б.н., доцент, с.н.с. ЯНЦ КМП, г. Якутск, sachaja@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2482-2928>; **СЛЕПЦОВА Снежана Спиридоновна** – д.м.н., доцент, зав. кафедрой Медицинского института СВФУ им. М.К. Аммосова, sssleptsova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-0103-4750>

по 2021 г. в Якутии покончили жизнь самоубийством 8160 чел., из которых подавляющее большинство (>85 %) являлись людьми трудоспособного возраста, преимущественно мужчинами (соотношение 6 : 1).

Но, как и в целом по РФ, в регионе отмечается постепенное снижение частоты показателя суицидов. Если в 2000-2010 гг. совершалось в среднем по 453,4 суицида в год, то в 2011-2021 гг. этот показатель снизился в 1,6 раза (288,5 случая). Однако рис. 1 наглядно иллюстрирует, что в АЗ РС(Я) частота суицидов всегда значительно превышала данные по РФ (в 2000-2010 гг. – в 2,8 раза, 2011-2021 гг. – в 3,5 раза) и Якутии (в 1,8 раза за весь период исследований). В то же время необходимо учитывать тот факт, что из-за малонаселенности арктических улусов даже единичные случаи суицидов могут приводить к резким колебаниям рассматриваемых показателей.

По абсолютным показателям за последние 3 учетных года (2019-2021 гг.) в АЗ РС(Я) зафиксировано 87 суицидов (табл. 1). Максимальное их количество отмечено в Среднеколымском (19 чел.), Верхоянском (15 чел.), Анабарском (9 чел.) улусах. Отсутствие случаев суицидов в Верхнеколымском улусе объясняется, скорее всего, незначительным количеством представителей местного населения: по данным ВПН-2010, в районе проживало 1950 саха, юкагиров, эвенов, эвенков и долган.

Количество мужчин-самоубийц АЗ РС(Я) превышало количество женщин-самоубийц в 5,4 раза. От общего числа совершенных суицидов по Якутии на АЗ РС(Я) приходится 14,1%. Для сравнения: в общей структуре региональной смертности доля арктических улусов составляет в среднем 8,8%.

Согласно литературным данным, большая часть суицидов в РФ связана с употреблением алкоголя [6, 9]. Например, каждый четвертый суицидент в Забайкальском крае страдал синдромом зависимости от алкоголя [4]. К слову, Забайкальский край входит в число субъектов РФ с высокими показателями суицидальной смертности. Очевидно, что злоупотребление алкоголем значительно повышает уровень смертности и от других внешних причин, например, убийств, случайных отравлений алкоголем и т.д., особенно у коренного населения [3].

К сожалению, распространенность САЗ и АП в Якутии все еще остается

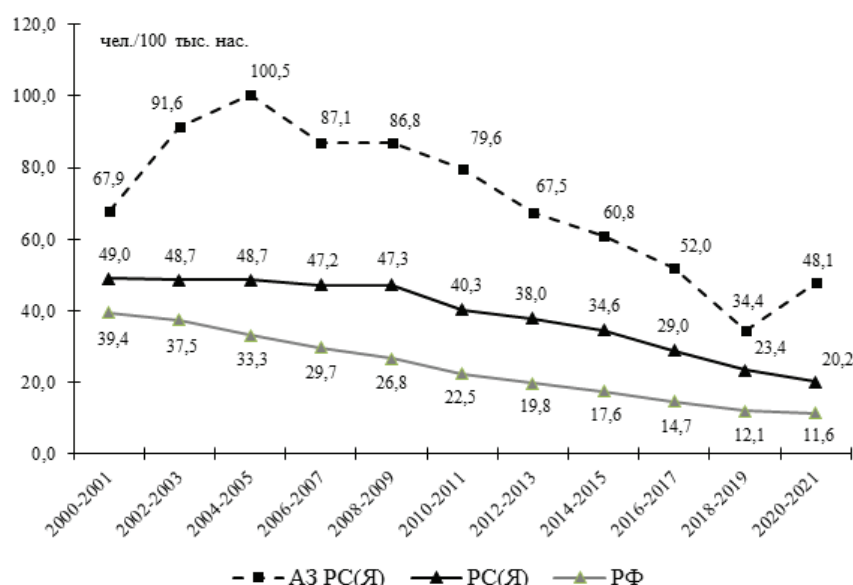

Рис. 1. Смертность от самоубийств в Якутии и России

крайне высокой – в 2000-2010 гг. она превышала российские показатели на 20,6%, а в 2011-2021 гг. эта разница возросла на 46,5%, т.е. 1589 против 1092 случаев на 100 тыс. населения. Еще острее сложилась ситуация в АЗ РС(Я): за два десятилетия очевидного снижения общей заболеваемости не наблюдалось и в разные годы данный показатель варьировал от 1942,4 до 2326,8 случая/100 тыс. населения (рис. 2).

Нами установлена выраженная прямая коррелятивная связь распространенности алкогольной зависимости и суицидов (для РФ $r < 0,001$, $r_{xy} = 0,976$, сильная связь; для РС(Я) $r = r < 0,001$, $r_{xy} = 0,958$, сильная связь), а также заболеваемости алкоголизмом и суицидами (для РФ $r < 0,001$, $r_{xy} = 0,969$, сильная связь; для РС(Я) $r = r < 0,001$, $r_{xy} = 0,814$, сильная связь). Однако никакой видимой взаимосвязи по указанным показателям и смер-

Таблица 1

Абсолютное количество жертв суицида на территории АЗ РС(Я), 2019-2021 гг.

Улусы	Годы									всего за 3 года, чел.
	2019			2020			2021			
	абс. кол-во		на 100 тыс. нас.	абс. кол-во		на 100 тыс. нас.	абс. кол-во		на 100 тыс. нас.	
	муж.	жен.		муж.	жен.		муж.	жен.		
Абыйский	0	0	-	0	0	-	1	1	51,5	2
Аллаиховский	0	1	37,0	1	1	73,8	1	0	37,2	4
Анабарский	1	1	55,2	4	0	109,2	3	0	82,2	9
Булунский	0	0	-	4	1	58,8	2	1	35,2	8
Верхнеколымский	0	0	-	0	0	-	0	0	-	0
Верхоянский	5	0	45,1	4	3	63,5	3	0	27,4	15
Жиганский	3	0	72,4	2	0	48,2	0	1	24,0	6
Момский	0	0	-	1	0	24,9	1	0	24,9	2
Нижнеколымский	0	0	-	3	0	70,7	3	0	71,6	6
Оленекский	0	0	-	2	0	46,7	2	0	46,2	4
Среднеколымский	5	3	108,4	5	1	81,9	4	1	69,1	19
Усть-Янский	2	0	42,7	1	1	28,5	0	0	-	4
Эв.-Бытантайский	2	1	105,8	1	1	69,9	1	2	103,8	8
Всего по Арктике	18	6	35,5	28	8	53,2	21	6	42,2	87
Всего по РС(Я)	185	37	22,9	165	35	20,5	171	24	19,8	617
в % от общ. кол-ва умерших по Якутии	9,7	16,2	-	17,0	22,9	-	12,3	25,0	-	14,1

тностью от суицидов по АЗ РС(Я) нами не установлено ($p=0,58$ и $0,74$ соответственно).

Подобная закономерность установлена между показателями по суицидам и первичной заболеваемостью психическими расстройствами: для РФ $p<0,001$, $r_{xy}=0,918$, сильная связь; для РС(Я) $p<0,001$, $r_{xy}=0,771$, сильная связь; для Арктической зоны подобной взаимосвязи также не выявлено ($p=0,506$).

Любопытно, что наблюдались четкая прямая количественная взаимосвязь суицидов в Арктической зоне с показателями распространенности и заболеваемости алкоголизма и психических заболеваний в РФ и РС(Я), чего не наблюдается при сравнении с аналогичными показателями в АЗ РС(Я) (табл. 2).

Наиболее вероятной причиной вышеизложенного может быть кадровый дефицит в Арктической зоне врачей-наркологов. Этим и объясняются сравнительно низкие по сравнению с региональными показателями данные по первичной заболеваемости САЗ (включая АП) в северных районах. По той же причине в отдаленных районах Якутии отсутствует должная диагностика психических болезней, что привело к тому, что официальные данные по первичной заболеваемости психическими расстройствами в АЗ РС(Я) в 3,7 раза ниже, чем среднероссийские показатели. Следует отметить, что по состоянию на октябрь 2023 г. не заняты вакантные места районных врачей-психиатров в 9 улусах РС(Я), в т.ч. в двух арктических - Анабарском и Момском. Из 137 штатных единиц врачей-психиатров в Якутском республиканском психоневрологическом диспансере, обеспечивающем охрану психического здоровья Республики Саха (Якутия), на октябрь 2023 г. заполнены только 77 единиц.

Выводы. Анализ данных показал, что уровень суицидов в Арктической зоне РС(Я) характеризовался как высокий и превышал среднероссийские показатели в 2,8-3,3 раза, региональные – в 1,8 раза. Одной из наиболее весомых причин этого является не только широкое распространение депрессивных и тревожных расстройств у населения Севера, но и высокая заболеваемость синдромом алкогольной зависимости.

Профилактика алкоголизма как непосредственного триггера суицидального поведения у представителей коренных популяций Арктики яв-

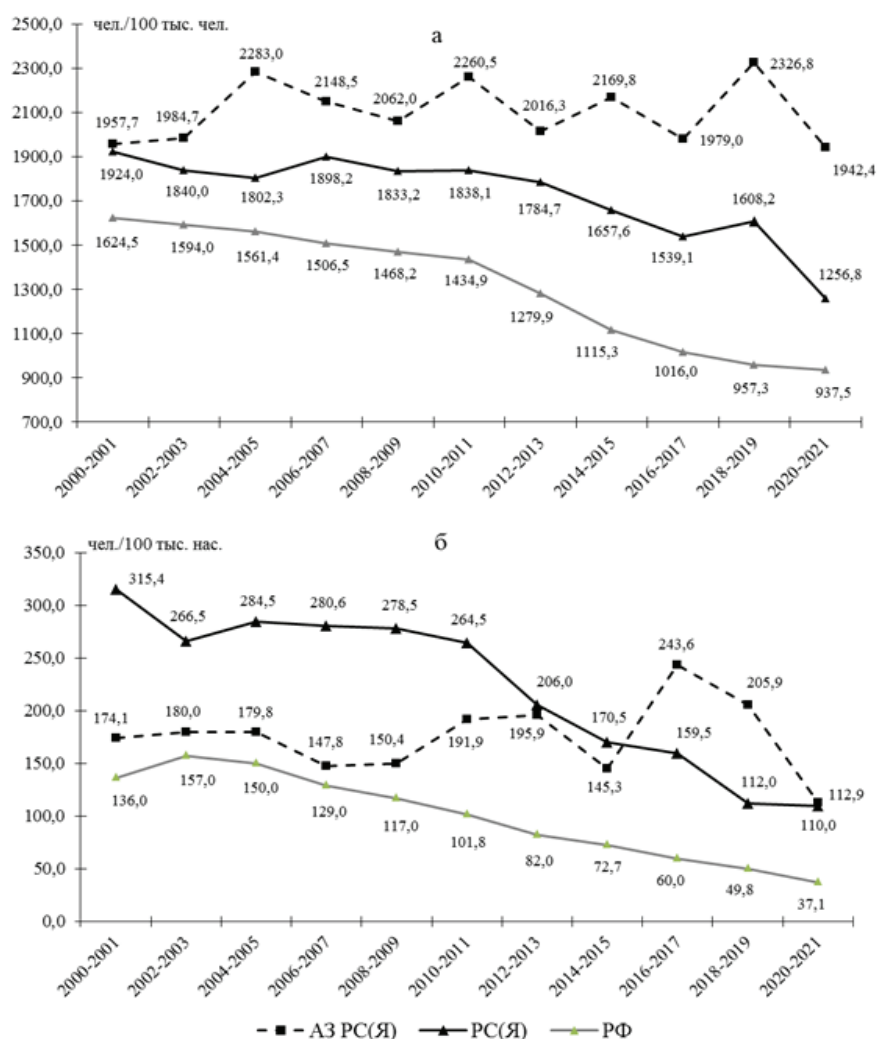

Рис. 2. Распространенность (а) и первичная заболеваемость (б) САЗ (включая АП) в Якутии и России

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа суицидов в АЗ РС(Я) с показателями распространенности и заболеваемости психическими расстройствами и алкоголизмом в РС(Я) и РФ

Показатель	Психические расстройства					
	Распространенность			Первичная заболеваемость		
Коэффициент корреляции	АЗ РС(Я)	РС(Я)	РФ	АЗ РС(Я)	РС(Я)	РФ
	0,251	0,783**	0,610**	0,150	0,609**	0,781**
	0,260	0,000	0,003	0,506	0,003	0,000
Значение р	Синдром алкогольной зависимости, включая алкогольные психозы					
	Распространенность			Первичная заболеваемость		
	АЗ РС(Я)	РС(Я)	РФ	АЗ РС(Я)	РС(Я)	РФ
Коэффициент корреляции	0,125	0,663**	0,770**	-0,075	0,741**	0,850**
	0,580	0,001	0,000	0,740	0,000	0,000

Примечание. Полужирным выделены статистически значимые результаты ($p<0,01$).

ляется важным направлением в деле профилактики самоубийств.

Кроме того, необходимо повышать качество и доступность психиатрической, психотерапевтической и наркологической помощи населению Арктических улусов, усилить профилактику суицидального поведения и алкоголизма у жителей Севера.

Работа выполнена в рамках государственного контракта № 7161 на выполнение НИР «Эффективность системы здравоохранения арктической зоны Республики Саха (Якутия) в контексте инновационного развития: анализ и прогноз. Этап 1».

Литература

1. Аминов И. Самоубийства и их профилактика в Российской Федерации, 2021 год: основные факты // Демоскоп Weekly. 2021. № 911-912. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>

Aminov I. Suicides and their prevention in the Russian Federation, 2021: basic facts // Demoscope Weekly. 2021. № 911-912. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2021/0911/suicide.php>

2. Дуткин М.П. Распространенность самоубийств по районам Республики Саха (Якутия) за последние 5 лет // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2022. № 3 (28). С. 22-28.

Dutkin M. P. Prevalence of suicides by districts of the Republic of Sakha (Yakutia) for the last 5 years // Bulletin of M. K. Ammosov North-Eastern Federal University. 2022. № 3 (28). P. 22-28

3. Жегусов Ю.И., Корякина З.И., Бессонова О.Г. Этнические особенности алкоголизации в Республике Саха (Якутия): модели потребления // Социологические исследования. 2020. № 3. С. 100-107. DOI 10.31857/S013216250008809-2.

Zhegusov Y.I., Koryakina Z.I., Bessonova O.G. Ethnic characteristics of alcoholization in the Republic of Sakha (Yakutia): consumption patterns // Sociological Studies. 2020. № 3. P. 100-107. DOI 10.31857/S013216250008809-2.

4. Сахаров А.В., Говорин Н.В. Суицидальное поведение и потребление алкоголя: оценка взаимосвязей на популяционном уровне // Суицидология. 2015. №2(19). С. 35-44.

Sakharov A.V., Govorin N.V. Suicidal behavior and alcohol consumption: assessment of interrelationships at the population level // Suicidology. 2015. №2(19). P. 35-44.

5. Семенова Н.Б. Распространенность и факторы риска самоубийств среди коренных народов: обзор зарубежной литературы // Су-

ицидология. 2017. Т. 8, № 1(26). С. 17-38. EDN YKVDEN.

Semenova N.B. Prevalence and risk factors of suicide among indigenous peoples: a review of foreign literature // Suicidology. 2017. Т. 8, № 1(26). P. 17-38. - EDN YKVDEN.

6. Шельгин К.В., Сумароков Ю.А., Малавская С.И. Смертность от самоубийств в Арктической зоне Российской Федерации // Социальные аспекты здоровья населения. 2018. № 1(59). С. 4. EDN YTCUSW.

Shelygin, K.V., Sumarov Y.A., Malyavskaya S.I. Suicide mortality in the Arctic zone of the Russian Federation // Social Aspects of Public Health. 2018. № 1(59). P. 4. EDN YTCUSW.

7. Шепилов Д.Т. Самоубийства в Якутии: этюд. // Сб. трудов исследовательского общества «Саха кэскилэ». 1928. Вып. 5. С. 1-27

Shepilov D.T. Suicides in Yakutia: etude. // Coll. Works of the Research Society "Sakha kessile". 1928. Issue. 5. P. 1-27

8. Ferreira M.E., Matsuo T., Souza R.K. Demographic characteristics and mortality among indigenous peoples in Mato Grosso do Sul State, Brazil // Cad. Saude Publica. 2011. Vol. 27, № 12. P. 2327-2339.

9. Hufford MR. Alcohol and suicidal behavior. ClinPsychol Rev 2001; 21(5): 797-811.

10. MacDonald J.P., Ford J.D., Willox A.C. et al. A review of protective factors and causal mechanisms that enhance the mental health of Indigenous Circumpolar youth // Int. J. Circumpolar Health. – 2013. – Vol. 72.

НАУЧНЫЕ ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ

А.П. Воробьева, Ю.В. Быков, В.А. Батурин, А.А. Муравьева, В.В. Массоров

НАРУШЕНИЯ ГЛИКОКАЛИКСА ПРИ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЯХ: ПАТОФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ И КЛИНИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

DOI 10.25789/YMJ.2024.85.20

УДК: 616-092

В предлагаемом обзоре рассмотрено участие гликокаликса (ГК) в патогенезе таких заболеваний, как сахарный диабет, сепсис, COVID-19, политравма, преэклампсия, эпилепсия и др. Описано уменьшение толщины ГК у пациентов с сахарным диабетом. Также отмечено влияние гипергликемии на структуру ГК. При сепсисе ГК повреждается свободными радикалами кислорода, которые высвобождаются циркулирующими лейкоцитами, что в свою очередь запускает каскад реакций, которые приводят к системному отеку, гиповолемии с дальнейшим развитием повреждения органов и тканей. При тяжелой травме отмечается повреждение ГК, что сопровождается выделением синдекана, гепарансульфата, гиалуроновой кислоты в кровоток. Преэклампсия также сопряжена с повреждением ГК, что можно выявить по повышению специфических маркеров. Эпилепсия и многие другие неврологические заболевания связаны с нарушением гематоэнцефалического барьера, нарушение функции которого связано с дисфункцией ГК.

Ключевые слова: гликокаликс, сепсис, преэклампсия, политравма, эпилептический статус, коронавирусная инфекция, синдекан, гиалуроновая кислота.

This review studies the involvement of glycocalyx (GC) in pathogenesis of diseases such as diabetes mellitus, sepsis, COVID-19, trauma, preeclampsia, epilepsy, etc. A decrease in the thickness of GC in patients with diabetes mellitus has been described. The influence of hyperglycemia on the structure of GC has also been noted. In sepsis, GC is damaged by oxygen free radicals, which are released by circulating leukocytes, which in turn triggers a cascade of cascades that lead to systemic edema, hypovolemia with further development of damage to organs and tissues. In severe injury, damage to GC is observed, which is accompanied by the release of syndecan, heparan sulfate, and hyaluronic acid in the opposite direction. Preeclampsia is also associated with GC damage, which may indicate the development of distinctive markers. Epilepsy and many other neurological diseases occur with disruption of the blood-brain barrier, the dysfunction of which is associated with GC dysfunction.

Keywords: glycocalyx, sepsis, preeclampsia, polytrauma, status epilepticus, coronavirus infection, syndecan, hyaluronic acid.

ВОРОБЬЁВА Анна Павловна – врач анестезиолог-реаниматолог, Городская детская клиническая больница им. Г.К. Филлипского (г. Ставрополь), ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0082-1971>, a.v.955@yandex.ru;

Ставропольский гос. медицин. ун-т МЗ РФ: **БЫКОВ Юрий Витальевич** – к.м.н., доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-4705-3823>, yubikov@gmail.com, **БАТУРИН Владимир Александрович** – д.м.н., проф., зав. кафедрой, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-6892-3552>, **МУРАВЬЁВА Алла Анатольевна** – к.м.н., доцент, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-4460-870X>; **МАССОРОВ Владислав Викторович** – ординатор, ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0008-4009-1783>.